

ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ В КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК»)

О.Ф. Циберная

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Статья раскрывает содержание понятия «трансфер знаний», которое получает все более широкое распространение в различных областях науки, в том числе в языкознании. В рамках работы разграничиваются интракультурный и интеркультурный трансфер знаний, в качестве предмета исследования рассматривается интеркультурный трансфер знаний в китайской языковой картине мира. Цель работы – описать процесс интеркультурного трансфера знаний. Автор кратко излагает процесс описания содержания концепта «человек», а также приводит сопоставление данных о содержании концепта в разные периоды времени, что дает возможность сделать вывод о присутствии процесса трансфера знаний и описать его. Основное внимание акцентируется на семантических сдвигах в полевой структуре концепта «человек», наблюдаемых в разные периоды времени. Результаты исследования вносят вклад в развитие теории культурных трансферов, могут быть применены специалистами в области лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, а также теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: трансфер знаний, концепт, семантическая группа, поле репрезентации, интеркультурный трансфер, языковая картина мира.

На современном этапе развития науки все большее распространение в самых разных научных областях получает понятие трансфера знаний. Знание – необходимый элемент целостного культурно-исторического комплекса, представляющий собой осмысление человеком контекстов своего опыта. На протяжении всей истории развития человечество накапливало знания в различных областях. В определенный момент перед ученым встал вопрос о взаимодействии знаний, полученных в разных сферах жизнедеятельности человека, а также о том, какое отражение находит знание в разных культурах и картинах мира. Так зародилась теория культурных трансферов.

В начале XX века немецкий философ и ученый Эрнст Кассирер выделил среди ситуаций трансферизации знания помимо прочих события интракультурного трансфера в процессах различного понимания общенаучных базисных понятий и события интеркультурного трансфера при диахронических процессах адаптации и переосмысления базисных концептов культуры и миропонимания из разных сфер культуры [6].

Данное исследование посвящено интеркультурному трансферу знаний. В качестве единицы знания принят концепт «человек». Такой выбор обоснован тем, что когнитивно-нагруженные понятия, в том числе концепты, можно исследовать в контексте интеркультурного трансфера знаний. Изучение именно концепта «человек» репрезентативно с той точки зрения, что, во-первых, данный концепт относят к базовым концептам, которые составляют фундамент языковой картины мира, а во-вторых, в развитии европейской культуры

последнего времени произошел так называемый антропологический поворот – перемещение внимания философской мысли с познания мира на постижение феномена человека [6]. Несмотря на то, что сопоставление содержания концепта «человек» проводилось ранее, научная ценность данного исследования – в новизне рассмотрения концепта с точки зрения трансфера знаний [2].

В основе исследования лежит гипотеза о том, что исторические события в определенной стране, такие как изменения общественного и политического строя, оказывают влияние на содержание концептов вообще и базовых концептов в частности. В Китае до начала XX в. главенствовал монархизм как форма государственного устройства, затем в результате революции к власти пришли сторонники коммунизма как теоретического общественного и политического строя. Во второй половине XX в. (1980-е гг.) мировоззрение жителей Китая стало постепенно меняться, в соответствии с политикой реформ и открытости проведены многочисленные изменения, которые оказали влияние на мировоззрение китайцев [4].

Таким образом, в истории Китая выделено три периода, при смене которых и переходе одного в другой содержание концепта «человек» гипотетически менялось, а значит, имел место интеркультурный трансфер знаний.

Периодизация истории Китая:

- до 1911 года;
- 1912–1980 гг.;
- 1981 – наше время.

Реализация проекта предполагает детальное рассмотрение содержания концепта «человек» как

единицы знания в каждый из описанных выше периодов времени. На каждом из этапов исследования было построено номинативное поле концепта. Используемые для этих целей материалы датированы исследуемым периодом времени (корпусы текста) [1]. На дореволюционном этапе всего было выделено 1155 репрезентантов, на послереволюционном – 1142, на современном этапе – 1147, из них 294, 410 и 491 уникальных репрезентанта соответственно.

Выделенные репрезентанты были распределены по зонам поля репрезентации на основе полевой модели концепта: ядро, ближняя периферия и дальняя периферия, которым соответствуют компоненты образа, компоненты информационного содержания концепта и компоненты его интерпретационного поля, – то есть была построена макроструктура концепта. Опираясь на принцип, предложенный Ли Хуйцзы, к ядерной зоне отнесены репрезентанты, составляющие 40 % и более от

максимального значения частотности репрезентантов в исследуемый период времени. Исследование показало, что к ядерной зоне на каждом из этапов может быть отнесено только собственно имя концепта «человек» – 人 (rén) [5]. Прочие выделенные репрезентанты были распределены по зонам ближней и дальней периферии. Распределение репрезентантов концепта «человек» по зонам поля репрезентации представлено в табл. 1.

Как видно, доля репрезентантов, отнесенных к ядерной зоне, примерно одинаковая для дореволюционного и послереволюционного периодов, однако существенно меньше на современном этапе. По ближней и дальней периферии во всех трех синхронных срезах репрезентанты распределены пропорционально.

На следующем этапе репрезентанты концепта «человек» построенной полевой модели распределяются по семантическим группам на основании когнитивных признаков (табл. 2). Выде-

Таблица 1

Распределение репрезентантов концепта «человек» по зонам поля репрезентации

Годы	Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
До 1911 г.	331 (28,65 %)	623 (54,82 %)	191 (16,53 %)
1912–1980 гг.	321 (27,84 %)	557 (48,77 %)	264 (23,39 %)
1981 – наше время	114 (9,93 %)	704 (61,37 %)	329 (28,7 %)

Таблица 2

Распределение репрезентантов концепта «человек» по семантическим группам в рамках поля репрезентации

Годы	Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
До 1911 г.	Именования человека: «Обобщающие понятия» (331).	<ul style="list-style-type: none"> «Социальные характеристики человека» (67): «Семья» (15), «Профессия и другие занятия» (15), «Межличностные отношения» (4), «Социальная роль» (14), «Убеждения» (4), «Группы и групповые отношения» (15); «Именования человека» (21): «Персоналии» (6), «Обобщающие понятия» (15); «Субъективные оценочные характеристики человека» (17); «Объективные физические характеристики человека» (17): «Пол» (9), «Возраст» (8). 	<ul style="list-style-type: none"> «Социальные характеристики человека» (118): «Семья» (33), «Профессия и другие занятия» (32), «Межличностные отношения» (10), «Социальная роль» (15), «Убеждения» (3), «Группы и групповые отношения» (25); «Именования человека» (20): «Персоналии» (8), «Обобщающие понятия» (12); «Субъективные оценочные характеристики человека» (51); «Объективные физические характеристики человека» (28): «Пол» (16), «Возраст» (12).
1912–1980 гг.	Именования человека: «Обобщающие понятия» (321).	<ul style="list-style-type: none"> «Социальные характеристики человека» (119): «Семья» (6), «Профессия и другие занятия» (17), «Межличностные отношения» (8), «Социальная роль» (12), «Убеждения» (1), «Группы и групповые отношения» (59), «Статус» (16); «Именования человека» (35): «Персоналии» (14), «Обобщающие понятия» (21); «Субъективные оценочные характеристики человека» (12); «Объективные физические характеристики человека» (6): «Пол» (3), «Возраст» (3), «Физическое состояние» (0). 	<ul style="list-style-type: none"> «Социальные характеристики человека» (180): «Семья» (19), «Профессия и другие занятия» (35), «Межличностные отношения» (10), «Социальная роль» (10), «Убеждения» (2), «Группы и групповые отношения» (65), «Статус» (39); «Именования человека» (46): «Персоналии» (25), «Обобщающие понятия» (21); «Субъективные оценочные характеристики человека» (43); «Объективные физические характеристики человека» (22): «Пол» (7), «Возраст» (8), «Физическое состояние» (7).

Окончание табл. 2

Годы	Ядро	Ближняя периферия	Дальняя периферия
1981 – наше время	Именования человека: «Обобщающие понятия» (114)	<ul style="list-style-type: none"> ● «Социальные характеристики человека» (124): «Семья» (2), «Профессия и другие занятия» (15), «Межличностные отношения» (5), «Социальная роль» (12), «Убеждения» (9), «Группы и групповые отношения» (64), «Статус» (17); ● «Именования человека» (20): «Персоналии» (7), «Обобщающие понятия» (13); ● «Субъективные оценочные характеристики человека» (9); ● «Объективные физические характеристики человека» (6): «Пол» (1), «Возраст» (5), «Физическое состояние» (0); «Части тела» (0)». ● «Деятельность» (19): «Сфера деятельности» (12), «Деятельность» (7); ● «Жизненное пространство и атрибуты» (3): «Жизненное пространство» (3), «Атрибуты» (0); ● «Абстрактные понятия» (1) 	<ul style="list-style-type: none"> ● «Социальные характеристики человека» (193): «Семья» (8), «Профессия и другие занятия» (28), «Межличностные отношения» (6), «Социальная роль» (11), «Убеждения» (17), «Группы и групповые отношения» (86), «Статус» (37); ● «Именования человека» (33): «Персоналии» (20), «Обобщающие понятия» (23); ● «Субъективные оценочные характеристики человека» (43); ● «Объективные физические характеристики человека» (16): «Пол» (1), «Возраст» (5), «Физическое состояние» (9); «Части тела» (1)». ● «Деятельность» (38): «Сфера деятельности» (26), «Деятельность» (12); ● «Жизненное пространство и атрибуты» (11): «Жизненное пространство» (10), «Атрибуты» (1); ● «Абстрактные понятия» (21)

ленные в разные периоды времени семантические группы могут отличаться. При анализе репрезентантов и выделении семантических групп мы опирались на исследование Е.В. Ерофеевой и Е.А. Пепеляевой, которые детально описали содержание концепта «человек» в русской языковой картине мира [3]. Отметим, что некоторые репрезентанты отнесены сразу к нескольким семантическим группам. Так, репрезентант *пожилой крестьянин*, с одной стороны, указывает на объективные физические характеристики человека (возраст, пол), а с другой – тесно связан с профессией/родом деятельности.

Проанализировав макроструктуру концепта «человек», можно сделать следующие выводы.

Ядерная зона во всех трех синхронных состояниях представлена репрезентантами семантической группы «Именования человека», в частности, подгруппы «Обобщающие понятия».

Если говорить о периферийной зоне, то в послереволюционном периоде и на современном этапе по сравнению с периодом дореволюционным почти вдвое увеличилось число репрезентантов, отнесенных к семантической группе «Социальные характеристики человека». Это может говорить об увеличении важности характеристики человека как части социума. Доля репрезентантов семантической группы «Именования человека» с течением времени оставалась неизменной, как и их распределение по подгруппам внутри группы. То же можно сказать и о репрезентантах семантической группы «Субъективные оценочные характеристи-

ки человека», однако отметим, что эта группа гораздо более активна в зоне дальней периферии для всех периодов времени. Что касается репрезентантов семантической группы «Объективные физические характеристики человека», их частотность также осталась неизменной. Тем не менее важно, что на современном этапе к подгруппам «Пол» и «Возраст» добавилась подгруппа «Физическое состояние», а также «Части тела». Значимым является появление семантических групп «Деятельность», «Жизненное пространство и атрибуты» и «Абстрактные понятия» на современном этапе [7, 8].

Помимо макроструктуры концепта З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают ранжировать когнитивные признаки, выделенные и распределенные по полевым зонам в структуре концепта, по степени их яркости в структуре концепта (по процентному количеству установленных в эксперименте языковых репрезентаций, объективирующих соответствующий когнитивный признак), то есть строить полевое описание содержания концепта. Ученые отмечают, что макроструктура концепта и его полевое описание вероятнее всего будут отличаться друг от друга, поскольку яркими, а значит, ядерными в равной степени могут оказаться как компоненты образа, так и компоненты информационного содержания концепта и компоненты его интерпретационного поля, а отдельные признаки данных макрокомпонентов могут оказаться и в ближней, и в дальней, и в крайней периферии содержания концепта. Распределение по полевым зонам в структуре концепта будет осуществляться

по той же методике, что и распределение при построении макроструктуры.

Концепт «человек» в дореволюционный период:

Ядро: обобщающие понятия (53,44 %);

Ближняя периферия: субъективные характеристики (10,14 %);

Дальняя периферия: семья (7,16 %), профессия и другие занятия (7,04 %), группы и групповые отношения (5,97 %), социальная роль (4,32 %), пол (3,73 %), возраст (2,98 %), межличностные отношения (2,08 %), персоналии (2,08 %), убеждения (1,04 %).

Концепт «человек» в послереволюционный период:

Ядро: обобщающие понятия (46,3 %);

Ближняя периферия: группы и групповые отношения (15,81 %);

Дальняя периферия: статус (7,03 %), субъективные характеристики (7,01 %); профессия и другие занятия (6,63 %), персоналии (4,98 %), семья (3,18 %), социальная роль (2,81 %), межличностные отношения (2,29 %), возраст (1,4 %), пол (1,27 %);

Крайняя периферия: физическое состояние (0,9 %), убеждения (0,38 %).

Концепт «человек» на современном этапе:

Ядро: группы и групповые отношения (23,51 %), обобщающие понятия (19,9 %);

Дальняя периферия: статус (8,49 %), субъективные характеристики (8,15 %), профессия и другие занятия (6,73 %), сфера деятельности (5,95 %), персоналии (4,23 %), убеждения (4,07 %), социальная роль (3,6 %), абстрактные понятия (3,44 %), деятельность (2,98 %), жизненное пространство (2,03 %), межличностные отношения (1,72 %), семья (1,56 %), возраст (1,56 %), физическое состояние (1,41 %).

Крайняя периферия: пол (0,31 %), части тела (0,16 %), атрибуты (0,16 %).

Как видно из построенных для каждого синхронного среза полевых описаний концепта «человек», состав ядерной зоны остался неизменным при переходе дореволюционного периода в послереволюционный, однако претерпел изменения при переходе к современному этапу. При этом ядерная зона пополнилась репрезентантами семантической группы «Группы и групповые отношения».

Что касается периферийной зоны, состав ее менялся при каждом из переходов одного этапа в другой. Репрезентанты семантической группы «Группы и групповые отношения» сместились в процессе культурного трансфера из зоны дальней периферии (дореволюционный период) в зону сначала ближней периферии (послереволюционный период), а затем и в ядерную зону на современном

этапе. Интересно отметить, что зона ближней периферии на современном этапе осталась пустой. Дальняя же периферия расширялась от периода к периоду. На послереволюционном этапе появились и репрезентанты семантических групп, отнесенных к крайней периферии – «Убеждения», «Физическое состояние». На современном этапе они перешли в зону дальней периферии. Когнитивный признак «Пол» на современном этапе сместился в зону крайней периферии, утратив значимость.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о наличии процесса трансфера знаний в китайской языковой картине мира. На следующем этапе подобное исследование будет проведено на материале русского языка; результаты, полученные для двух языков, будут сопоставлены.

Литература

1. Баркович А.А., Ван Цин. Лингвистические корпусы китайского языка: функциональный аспект // Вестник МГЛУ сер. 1. Филология. – 2015. – № 5 (78). – С. 105–113.
2. Беляева, Е.В. Репрезентация концепта «человек» в русском и китайском языках / Е.В. Беляева, Л. Тэн // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Международ. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 63–65.
3. Ерофеева, Е.В. Структура семантического поля «человек» в сознании носителей русского языка / Е.В. Ерофеева, Е.А. Пепеляева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2011. – № 1(13). – С. 7–19.
4. Игошева, О.Ф. Сопоставительное исследование содержания концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира в дореволюционный период / О.Ф. Игошева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – № 3. – С. 46–56.
5. Ли Хуйцзы. Динамика лексической репрезентации концепта «деньги» в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук / Ли Хуйцзы. – Иркутск, 2016.
6. Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии / отв. ред. В.В. Феценко. – М.: Культурная революция, 2016. – 500 с.
7. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.
8. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006.

Циберная Олеся Федоровна, старший преподаватель кафедры английского языка, Челябинский государственный университет (Челябинск), igoshevaolesya@gmail.com

Поступила в редакцию 25 декабря 2018 г.

KNOWLEDGE TRANSFER IN THE CHINESE LINGUISTIC WORLDVIEW (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT “HUMAN”)

O.F. Tsibernaya, igoshevaolesya@gmail.com
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article reveals the content of the concept “knowledge transfer”, which is becoming increasingly widespread in various fields of science, including linguistics. The study distinguishes between intra-cultural and intercultural knowledge transfer; the subject of the research is the intercultural knowledge transfer in the Chinese linguistic worldview. The purpose of the work is to describe the process of intercultural knowledge transfer. The author summarizes the process of describing the content of the concept “human”, and also provides a comparison of the data on the content of the concept in different periods of time, which makes it possible to draw a conclusion on the presence of the knowledge transfer process and to describe it. The main attention is focused on semantic shifts in the field structure of the concept “human” observed in different periods. The research results contribute to the development of the theory of knowledge transfer and can be applied by experts in the field of linguistic culturology, cognitive linguistics, and the theory of intercultural communication.

Keywords: knowledge transfer, concept, semantic group, field of representation, inter-cultural transfer, linguistic worldview.

References

1. Barkovich A.A., Wang Qing Lingvisticheskie korpusy` kitajskogo yazy`ka: funkcional`ny` aspekt. [Linguistic Corpora of the Chinese Language: Functional Aspect]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. I. Philology*. 2015, no. 5 (78), pp. 105–113.
2. Belyaeva E.V., Teng L. Reprezentaciya koncepta “chelovek” v russkom i kitajskom yazy`kax [Representation of the Concept “Human” in Russian and Chinese Languages]. *Philology and Linguistics in Modern Society: Proceedings of the IV International. Scientific. Conf. (Moscow, June 2016)*. Moscow, Buki-Vedi, 2016, pp. 63–65.
3. Erofeeva E.V. Struktura semanticheskogo polya “chelovek” v soznanii nositelej russkogo yazy`ka [Structure of the Semantic Field “Human” in the Mental Lexicon of Russian Native Speakers]. *Bulletin of the Perm University. Russian and Foreign Philology*. 2011, no. 1 (13), pp. 7–19.
4. Igosheva O.F. Sopostavitel`noe issledovanie sodержaniya koncepta “chelovek” v russkoj i kitajskoj yazy`kovy`x kartinax mira v dorevolucionny`j period [A Comparative Study of the Content of the Concept “Human” in the Russian and Chinese Language World View in the Pre-revolutionary Period]. *Bulletin of the Perm National Research University. Problems of Linguistics and Pedagogy*, 2018, no. 3, 2018, pp. 46–56.
5. Li Huizi *Dinamika leksicheskoy reprezentacii koncepta “den`gi” v russkom i kitajskom yazy`kax: diss. kand. filol. nauk* [Dynamics of Lexical Representation of the Concept “money” in Russian and Chinese: Diss. kand. Philol. Sciences]'. Irkutsk, 2016.
6. *Lingvistika i semiotika kul`turnykh transferov: metody, printsipy, tekhnologii. Kollektivnaya monografiya* [Linguistics and Semiotics of Cultural Transfers: Methods, Principles, Technologies]. Ed. V.V. Feshchenko. Red. koll.: N.M. Azarova, S.Iu. Bochaver (otv. sekretar'), V.Z. Dem'iankov, M.L. Kovshova, I.V. Silant'ev, M.A. Tarasova (redaktor-korrektor), T.E. Ianko. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia, 2016, 500 p.
7. Popova Z.D. *Ocherki po kognitivnoj lingvistike* [Essays on cognitive linguistics]. Voronezh, 2001.
8. Popova Z.D. *Semantiko-kognitivny`j analiz yazy`ka* [Semantic-Cognitive Analysis of Language]. Voronezh, Sources, 2006.

Olesya F. Tsibernaya, senior tutor of the English language Department, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), igoshevaolesya@gmail.com

Received 25 December 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Циберная, О.Ф. Трансфер знаний в китайской языковой картине мира (на примере концепта «человек») / О.Ф. Циберная // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 69–73. DOI: 10.14529/ling190210

FOR CITATION

Tsibernaya O.F. Knowledge Transfer in the Chinese Linguistic Worldview (Based on the Example of the Concept “Human”). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 2, pp. 69–73. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190210